

Светлана
Бурдинская

Вязанная
сказка

Светлана Бурдинская

Связанная сказка

<https://litres.ru/70193476>

SelfPub; 2023

Аннотация

Маленькая оранжевая рукавичка по имени Рыжик теряется во время прогулки. И для него начинаются настоящие приключения, во время которых он знакомится с кланом злых перчаток, алчных кошельков, ключей – жрецов и мудрецов, вольных и авантюрных котов, добрых варежек, коварных носовых платков. Все они – потерянные или выброшенные людьми вещи и животные. Рыжик узнает ценность дружбы и доброты, горечь одиночества, отчаянье предательства. Через его жизнь проходят друзья и враги, иногда вторые похожи на первых, и различить их может только чистая душа

Содержание

Глава № 1. Потерялся	5
Глава № 2. Новая жизнь	11
Глава № 3. Мсье Портмоне	21
Глава № 4. Один на улице	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Светлана Бурдинская

Связанная сказка

Посвящается дочери Гале

Глава № 1. Потерялся

Рыжик потерялся во время прогулки. Ещё минутку назад он лепил вместе со своим братом снеговик, а потом разгоряченная Галя затолкала варежки в карман и побежала домой. Брат оказался в глубине кармана, а Рыжик выглядывал оттуда и видел следы, которые оставляли красные Галины сапожки. Вдруг что-то блеснуло, Галя остановилась, присела, поглядела – тьфу, бумажка! – и побежала дальше, оставив вывалившегося из кармана Рыжика на снегу. Ему сразу забило рот тающим комочком. Он успел только крикнуть: «Погодите! Забыли меня!» и увидеть, как Галя скрылась за поворотом.

Рыжик впервые остался один, без своего брата, без Гали. Постепенно темнело, пошёл снег. Он начал потихоньку заносить Рыжика, ещё около получаса тот виднелся из-под тонкой снежной пленки, а потом словно начал затухать далекий огонёк в ночи. Рыжик поворочался в сугробе и уснул, утомлённый печалью...

Очнулся он от того, что его кто-то грубо тряхнул. Рыжик мгновенно вынырнул из сна. Его держала большая рабочая перчатка, почти новая, но с синей кляксой, похожей на ка-

кое-то членистоногое. Вторая перчатка с запачканным той же краской указательным пальцем стояла рядом, задумчиво рассматривая Рыжика.

– Ну что, малец, выкинули тебя? – спросила первая перчатка сиплым мужским голосом. – Я Краб Крабыч. А ты?

– Потерялся, – сказал Рыжик.

– Да знаем, как ты потерялся, я видела, как девчонка тебя выкинула. Ты ей стал не нужен, – визгливым женским голосом сказала вторая перчатка. – Я Указка.

Рыжик старался держаться изо всех сил, но потом все же всхлипнул.

– Ничего, пойдём с нами, малец. А то скоро дворники придут, сразу тебя в помойку выкинут, на свалку увезут. А оттуда уже в город нет возврата. Оттуда можно попасть только на Перевязку.

Рыжик поплёлся за странной парочкой, которая на ходу перекидывалась короткими фразами. На улице было пустынно, ещё не настал час дворников и собачников, фонари горели устало, предчувствуя скорый отдых. Кирпичные дома окончились, потянулись деревянные старые двухэтажные до-

ма, около которых не было тротуаров. Рыжик споткнулся об огрызок яблока, пока вставал, его провожатые исчезли. Рыжик начал оглядываться по сторонам, потом тихонько звать: «Краб Крабыч, тётя Указка, вы где?» Тень от дома лежала особенно густо около одного сугроба. И Рыжик не сразу заметил, как из-за него вынырнул кот. Пожалуй, серый. Довольно пушистый, но слегка свалывшийся.

– Привет, – сказал деловито кот. – Ты потерялся?

– Да, – неуверенно ответил Рыжик. Он уже сейчас сомневался в том, что просто выпал из Галиного кармана.

– Пошли со мной, – пригласил кот. И повернулся, не дожидаясь, пока Рыжик ответит.

Рыжик и не собирался идти с котом, уж больно тот был подозрительным и неприглядным. В тот момент откуда-то из-под земли раздался скрипучий голос Краба Крабыча: «Э, малец, ты где?» Рыжик бросился на голос и увидел, что из подвала деревянного дома его манит синий палец. Кот фыркнул и быстро заговорил: «Не ходи туда, пошли со мной, пошли скорее. Я тебе помогу». Кот разинул пасть, словно собирался схватить Рыжика. Рыжик прыгнул вниз. Указка поддержала его и, высунувшись наружу, заорала: «Пошёл вон, связной чёрт!» Порыв ветра кинул на неё обертку конфетки

с издевательским названием «Кис-кис». Указка, отплеываясь и чертыхаясь, упала в подвал, держа мальчика. Там было темно и тепло, даже влажно, как в оранжерее Ботанического сада, куда Рыжик когда-то ездил вместе с Галей и её мамой. Он вздохнул.

Краб Крабыч уверенно пробирался между трубами, обломками мебели, ветошью. Указка шла за ним, ведя Рыжика. Он спотыкался. Впереди замаячил огонёк, жёлтый и тёплый. Троица вошла в маленькую комнатку без дверей, единственным входом в которую оказалась дырка из общего подвала. С одной из стен свисала на пыльном проводе не менее пыльная лампочка, она освещала довольно большое пустое помещение с большим ящиком посередине, по углам громоздилась тьма, там кто-то шевелился.

Краб Крабыч залез на ящик и провозгласил: «Народ, у нас пополнение». Со всех углов к ящику стали собираться перчатки, варежки, рукавицы, разных цветов и размеров. Из-под ящика вылезла изящная кожаная женская перчатка, в слабом свете лампы блеснули стразы на обшлагае, впрочем, мех, выглядывавший изнутри, был драненький. Но она выглядела просто красавицей на фоне остальных. Большинство обитателей подвала были старенькие, рваные, чумазые. Они уставились на Рыжика. Он заметил позади всех беленькую тоненькую узкую вязаную перчаточку, словно светившуюся

в темноте. Народ посмотрел на Рыжика и разошёлся по своим углам.

– Ну что, малец, рассказывай. Кто ты? Кто тебя выкинул? – сказал Краб Крабыч, позёвывая.

Около него, как понял Рыжик, собралось избранное общество.

– Меня Рыжик зовут. У меня есть брат. Мы с ним у Га-ли жили. Вчера на горку ходили вместе, лепили снеговика, а потом я выпал из кармана.

– Запомни, малец, люди нам не друзья. Они пользуются нами, а потом, когда мы становимся не нужны, выбрасывают. И твоего брата, наверное, выбросили уже.

– Но такого не может быть, Галя нас очень любит... – сказал Рыжик.

Но тут заговорила кожаная перчатка, которую звали Алла Аркадьевна.

– Погляди на меня, какая я прекрасная, на мне стразы, я из чистой кожи. Но все равно меня выкинули, стоило моей сестре пропасть где-то в банке или на автомойке. У моей хо-

зййки было девять пар перчаток. Она нас меняла, как, как... перчатки. Люди не зря так говорят. И стоило на ком-то из нас появиться трещинке или потертости, её объявляли старой и выбрасывали. Такова судьба красивой женщины. А ты просто пацан. Кому ты нужен? Пацанов много.

– Но мы тебя в обиду не дадим. Ты нам теперь нужен, – проскрипела Указка и с дружеским видом ребольно ткнула Рыжика в бок синим пальцем.

Алла Аркадьевна начала долго и занудно описывать, как им хорошо здесь, в заброшенном подвале Южного управления ЖКХ. Её речь изобиловала незнакомыми словами типа «водоотведение» и «сваровски». Рыжик почти засыпал, слушая все это. Краб Крабыч поднял его и отнёс в тихий уголок, где уже сопели маленькие перчатки и варежки, кто свернувшись клубком, кто раскинувшись. Рыжик ткнулся в чей-то тёплый бок и уснул.

Глава № 2. Новая жизнь

Когда Рыжик проснулся, было так же темно. Рядом с ним сидела узкая беленькая варежка, расшитая перламутровыми бусинками, похожими на жемчужины.

– Я Варя, – сказала она просто и приветливо. – Ты долго спал. Устал очень? Расстроился? Ничего, просыпайся. Скоро нас отправят на задание. Ты пойдёшь со мной, я уже опытная.

– Какое задание? – Рыжик даже и представлял, что он может делать, кроме как греть Галины ручки.

В углу Рыжик и Варя были не одни. Вокруг толпились другие ребяташки, побольше и поменьше. Один, зелёный, с надорванным большим пальцем, почти взрослый, смотрелся вожаком, покрикивая на мелюзгу. Но и он замолчал, когда к ним проковылял Краб Крабыч.

– Итак, прошлой ночью мы привели двух новых членов нашей большой семьи – это Рыжик и Малышка, – он кивнул на крошечную пуховую варежку, она походила на мохнатый бутон степного подснежника сон-травы, и важно продолжил:

– Поэтому ещё раз давайте вспомним, кто мы и зачем. Мир изначально был устроен несправедливо, сделав человека хозяином варежек, перчаток и рукавиц, подчинив наше племя тому, кому нет дела до нас. О нас заботятся, пока есть в нас нужда. Как только она исчезает, всё, мы летим на помойку, а оттуда уже нет возврата. Поэтому наша главная цель – собрать всех обиженных, чтобы захватить этот мир, изгнать из него человека. И мы не одни на свете. У нас есть могущественные друзья, которые нам помогут. Вы маленькие, но и вы можете помочь общему делу, внести свою долю в общую копилку. Мы все собираем на улицах деньги, чтобы выкупить город у людей, изгнать их отсюда и самим стать хозяевами.

Краб Крабыч перешёл к практической стороне. Он разбил ребят по двое и к каждому приставил взрослого. Варё и Рыжику достался Длинный – вязанная, непонятного цвета перчатка с дыркой на указательном пальце. Он называл себя философом и в целом был нудным, но не злым. Протиснувшись за ним по трубам, ребята вышли на улицу. Опять было темно. Но это была уже другая ночь. Не ветреная, а почти уже весенняя.

Оказывается, пока Рыжик спал, пришло тепло, которое почти съело оставшиеся сугробы. Кое-где обнажилась земля – грязная, мокрая, заваленная мусором, пахнувшая остро

и свежо. Длинный повёл детей вдоль домов, там, где было больше земли. Не прошли они и нескольких метров, как он воскликнул: «Вот она!» Он показал пальцем с дыркой на монетку, слабо блестящую под светом фонаря. Длинный подхватил монету, засунул внутрь себя и поплелся дальше.

Рыжик и Варя шли следом за Длинным, каждый смотрел в свою сторону, чтобы не пропустить монетку. Было очень скучно, и Варя начала шёпотом рассказывать своему новому другу, как она оказалась в клане. Оказывается, Варя тоже потерялась, её история была похожей на Рыжикову. Она жила у одной хорошей девочки, которая была чрезвычайно рассеянной. Осенью, когда выпал первый снег, девочка во дворе выронила Варю, а её сестра осталась в кармане. Бедная Варя, оставшись одна, долго бродила по дворам, пытаясь найти нужный, но всё не получалось. Ночью её испугала стая собак, носившаяся в околоте. Так прошли два дня и две ночи. Когда было светло, Варя старалась не попадаться на глаза другим людям, чтобы они её не забрали к себе. А девочка всё не находилась.

И однажды на Варю набрела Алла Аркадьевна. Варя пошла за ней, доверившись, хотя взрослая перчатка и не обещала, что поможет найти дом. Напротив, она убедила рукавичку, что поскольку хозяйка её не искала, она ей не нужна. Впрочем, идти Варе было больше некуда, к тому времени её

охватило горькое отчаянье. За зиму она вполне привыкла к новой жизни, завела друзей среди других малышей, только очень скучала по своей маленькой хозяйке.

Ночь оказалась не очень удачной. Длинный нашёл ещё только одну монетку, и Рыжик – одну, маленькую, жёлтенькую. Варя, увы, ни одной, за это её сильно ругал Краб Крабыч. Варежка только молчала, теребя жемчужинку и не отводя взгляда от грязного пола. А Рыжику он сказал только, хмыкнув: «Ну ладно, посмотрим, что дальше из тебя выйдет, малец».

Ночи и дни совершенно перепутались для Рыжика. Все дни он, вместе со всем кланом, проводил в душном, темном подвале, освещаемом только тусклой лампочкой под потолком. Играл с другими маленькими варежками и перчатками, болтал с ними, часто просто лежал в уголке и тосковал по Гале и своему брату. Он то злился на девочку, что она его выронила, то плакал от нежности к ней. Больше всего он боялся за брата – что его одного выбросят в мусор, путь только в одно место – на свалку, откуда, как говорят, нет ни для кого возврата. Краб Крабыч рисовал это место как ад, полный опасности для любой перчатки или варежки, в котором легко сгинуть – быть насмерть распушенным или сгнить, то есть раньше времени уйти на Перевязку к Верховным Спицам. После наступало полное забвение.

Рыжик впервые услышал о существовании таких богов, как Верховные Спицы, от Дедушки – старой серой варежки, который всё время поминал их. По словам старика, от них было начало всему вязаному существу и ему же – конец. Верховные спицы вывязывают каждую варежку, каждую перчатку, кроме кожаных, у тех свои боги, и отпускают в большой мир людей. Кому какая достанется судьба, никто заранее не знает.

– Но ясно одно – когда придёт конец твоей нити жизни, ты отправишься к Верховным спицам на Перевязку, – говорил он медленно и торжественно и поднимал большой палец к потолку.

– Это больно? – спросил кто-то из малышей.

– Этого не избежать никому, – туманно ответил Дедушка.

Что такое конкретно – Перевязка и что там происходит с варежками, Дедушка толком разъяснить не мог. Но, судя по нему, это, как минимум, отдых и покой, которого так не хватало Дедушке при жизни. Рыжик очень сочувствовал старику и понял его богов как избавителей от страданий.

Его же страдания могли закончиться только встречей с Га-

лей и братом. И когда по ночам Рыжик ходил на поиски денег в компании Вари и других ребят, он смотрел не только на землю, но и по сторонам, ожидая увидеть где-нибудь брата. Рыжику везло – он часто находил монетки и порой подбрасывал их своей подруге, которая не отличалась внимательностью. Ему было жалко, когда взрослые ругали Варю.

Однажды на исходе ночи, когда небо стало светлее фонарей, Варя и Рыжик познакомились с Кепкой. Когда-то, видимо, она была ярко-голубой с жёлтыми цветами, которые ещё пытались пробиться сквозь тусклый налёт времени, осевший на легкую летнюю ткань. Сначала дети её не заметили, потому что Кепка висела на штaketнике.

– Привет! Вы не видели мальчика Вову? – раздалось откуда-то сверху.

– Привет. А какой он? – вежливо спросил Рыжик. Он видел много мальчиков, когда играл с Галей во дворе. Вдруг среди них был и Вова.

– Маленький, худенький, с веснушками. А волосики белые и очень-очень мягкие, как тополиный пух. Он в шортиках любит ходить.

Мальчиков в шортиках Рыжик и Варя никогда не видели,

потому что зимой в Сибири носят теплую одежду.

– Нет, – сказали они.

– Если увидите мальчика Вову, скажите ему, что я тут его жду, – попросила Кепка.

– Хорошо, если увидим.

Всё шло к тому, что мальчиков и девочек в шортах варежки действительно могли увидеть. Пришла настоящая весна. Потеплело. Выросла травка. Рыжик увидел её впервые. До этого он всё тёплое время года спал вместе с братом и другими зимними вещами в большой уютной коробке в шкафу, видя во сне снег и лед. А тут трава. Сначала она была маленькой и тонкой, а потом очень быстро выросла выше мальчика. Она напоминала ему зелёные нити, и Рыжик с Варей придумывали, какую варежку можно было бы связать из таких нитей. Трава приятно щекотала животик, вкусно и остро пахла свежестью. Однако долго играть с ней было нельзя, надо было искать монеты, за детьми строго присматривали.

Больше всего Рыжик любил ходить с Длинным, тот хотя и нудил, но не придирался. Алла Аркадьевна вечно трещала о том, как она раньше была красивой и избалованной особой, которую никто не оценил. Указка не давала никому пе-

редохнуть, ведь она считала, что работа – это самое важное в жизни каждого.

Впрочем, многих взрослых обитателей подвала Рыжик даже жалел, почти все они были совсем потухшие и отчаявшиеся. Особенно Дедушку, который был настолько ветхим, что распускался на ходу. Он ковылял и охал, а Рыжик подхватывал нитки, которые волочились за Дедушкой. В подвале он вместе с другими детьми помогал кое-как ввязать нитки обратно, но они рвались или распускались снова. Дедушка стонал, но и ему приходилось каждую ночь ходить на поиски монет и порой даже приносить что-то.

– Краб Крабыч, – сказал как-то Рыжик, обращаясь к главному. – Может, не стоит отпускать Дедушку на поиски? Он такой старый, что вот-вот отправится на Перевязку к Верховным спицам.

Краб Крабыч с яростью посмотрел на малыша. Его пальцы дёрнулись, как будто он хотел ударить его, но сдержался. Только неизвестное членистоногое на его ладони приняло угрожающую позу.

– Это не твоё дело, – сказал он грубо. – Мы все обязаны собирать монеты, чтобы выкупить город у мерзких людишек и зажить на свободе, и старики – не исключение. Иди отсюда,

малец, а то накостыляю.

Ночи тянулись, похожие друг на друга, как старые монеты. И лишь один случай немного разнообразил рутину. Он произошёл, когда Рыжик снова попал в команду с Дедушкой. В один из глухих часов, когда, кажется, всё живое не только уснуло, но и умерло на время, Дедушка шепнул мальчику: «Рыжик, помоги мне, пожалуйста, ради Вязальных спиц! Мне надо отойти на минутку, просто отдохнуть, ты отвлеки Краб Крабыча, будь добрым». Дедушка поплёлся к большой урне, стоящей в углу двора. Рыжику показалось, что за ней кто-то прячется, такой же серый, как и сам Дедушка.

Мальчик тут же подскочил к Крабу Крабычу, который шел со своей командой неподалеку, и стал его расспрашивать о том, что будет, когда весь город перейдёт к ним, а люди будут изгнаны. Он знал, что это единственная тема, на которую рабочая перчатка может говорить бесконечно, не злясь. Он не ошибся. Краб Крабыч остановился, задумчиво посмотрел на мальчика и сказал:

– Ты знаешь, почему я здесь? Я был создан для работы, видишь, вот эта часть у меня – прорезиненная, чтобы долго не стиралась, вот тут я могу плотно обхватывать руку, чтобы не спадать, нить у меня скручена, чтобы защищать человека, а на пальцах – пупырышки, чтобы не скользить. Меня и

Указку после рождения купили для стройки большого дома. Как я был рад и горд, когда меня впервые взяли работать...

— А куда? — пискнул Рыжик, когда Краб Крабыч замолчал, задумавшись. Надо было потянуть время.

— Я думал, что буду приносить пользу людям, помогать им строить прекрасные дома и другие здания. Но в первый же день человек, который меня и Указку надел, залез в краску — вот синие пятна. И сразу же выкинул. Хотя у нас все было целое — и крученые нити, и пупырышки, и резинка, и мы могли работать долго-долго... И как после этого я могу любить людей? Нам, перчаткам и варежкам, не нужны люди, их дома, их машины, мы сами по себе! И чего пристал, малец? Чего болтаешься без дела? С кем ты? Где Дедушка?

Дедушка тут же показался из-за дальней урны, с трудом катя перед собой большую монету. Он казался очень довольным и шептал: «Вот он я, за монеткой сходил, вот он я». Краб Крабыч дал Рыжику подзатыльник, не болезненный, но обидный, и повёл свою команду дальше.

Глава № 3. Мсье Портмоне

В конце мая полил дождь. Весь клан безвылазно сидел в подвале, ожидая, пока он закончится, а земля хоть немного просохнет. Делать было особенно нечего, поскольку шумные игры среди детей не поощрялись. Алла Аркадьевна визжала на них, призывая к тишине и упирая на мигрени, которые есть у каждой порядочной женщины со стразами. Так что приходилось тихо сидеть и разговаривать. Трубы в подвале стали уже холодными, с улицы несло сыростью, и дети жалась друг к другу, пытаясь согреться.

И очередной ночью Рыжик и Варя не спали, а шёпотом рассказывали друг другу о своей старой жизни. В подвале было тихо, только по ту сторону ящика слышались неясные голоса Краба Крабыча, Указки и Аллы Аркадьевны. Они спорили. Потом от ящика отделились их тени. Взрослые прошли мимо малышей, те примолкли, а главарь цыкнул на своих спутников: «Тише, нам нужно уйти незамеченными».

На последнем слове Рыжик наострил уши. Он толкнул в бок Варю и прошептал: «Пойдём за ними». Варешка тут же вскочила. Идти пришлось осторожно и очень долго. Сначала все пролезли в проём, через который была протянута боль-

шая труба, потом долго шли вдоль стены, с которой сыпалась известка, так что Рыжик чуть было не чихнул, но удержался. Затем пришлось подниматься вверх по винтовой лестнице, причём, Варешка зацепилась большим пальчиком за какую-то железяку и айкнула, но взрослые, которые пыхтели, взбираясь наверх, ничего не слышали. Лестница завершилась полуоткрытой дверью, в которую и зашли взрослые. Дети подкрались и прислушались.

– Мсье Портмоне, доброго вам вечера, – проскрипел Краб Крабыч.

– Бон суар, – сказала Алла Аркадьевна таким голосом, словно только что сделала глубокий реверанс.

В ответ послышался глухой, как будто чавкающий голос:

– Приветствую вас, мон ами. Да пусть будут благосклонны к вам Верховные спицы. Как наши общие с вами дела? Прошла весна. Вы выполнили обещанное?

– Мсье Портмоне, у нас всё в порядке. Мы собрали два больших мешка монет и несколько купюр, всё лежит в нашей кладовке под охраной, так что можете отправлять своих молодцов, чтобы забрать их.

– Мон ами, мы с вами сделали ещё один шаг к тому, чтобы вместе обрести свободу от этих мерзких людишек! – чавкающий голос стал торжественным.

Рыжик не удержался и заглянул за дверь. Там было почти светло: с потолка на перекрученном проводе видела жёлтая лампочка. Краб Крабыч, Алла Аркадьевна и Указка стояли около ящика, на котором восседал большой кошелёк, примерно такой же, как у Галиной бабушки. Он был очень толстый и тёмно-коричневый, лоснился, а когда говорил, его железные губы смачно причмокивали. Очень противно, решил мальчик. Чтобы рассмотреть получше, Рыжик высунулся чуть дальше и все-таки чихнул. Мгновенно все повернулись к нему.

– Кес ке се? Кто это? – первым опомнился и заорал мсье Портмоне. – Хватайте его! Наша тайна раскрыта. Схватить его, распустить на ниточки! Разорвать на клочки!

Все, кроме мсье, бросились к Рыжику. Он метнулся от них к лестнице и дальше вниз, Варя – за ним. Позади слышались шаги и грозные крики Краба Крабыча и визг Указки. На площадке внизу лестницы Рыжик оттолкнул девочку к стене, на мешок, прыгнул сам, и они моментально спряталась в его складках. Дети тряслись от страха, они слышали, как мимо пробежали взрослые. Когда шаги утихли, Рыжик прошептал:

«Варя, мне надо бежать отсюда, спастись, а тебя никто не видел, ты потихоньку возвращайся в подвал. Я пойду. Искать Галю». Не слушая возражений девочки, Рыжик вылез из-за мешка, нырнул в какую-то дырку и пошёл по тёмному-тёмному ходу в неизвестность.

Глава № 4. Один на улице

Когда Рыжик выбрался на улицу, всё ещё была ночь. Но на исходе. Даже ветерок не составлял ночи компанию, только Рыжик. Он брёл вдоль стены дома и думал о том, как же он найдёт свою маленькую хозяйку. Вокруг все было незнакомым и страшным. Внезапно он заметил тень с длинным хвостом и спрятался в водосточную трубу. Через минутку мимо пробежал тот самый кот, которого Указка во время предыдущей встречи назвала связным чёртом. Кот остановился, повёл носом и помчался дальше.

Рыжик выждал ещё немного. Убедившись, что кота нигде нет, он побрёл по отмостке дома. Рыжик размышлял над тем, что он увидел. Он много раз слышал слова Краб Крабыча о том, что они собирают деньги, чтобы выкупить город у людей и жить свободно. Тогда Рыжик просто подчинялся заведенному порядку, поскольку другого выхода у него не было. Но он страшно не хотел, чтобы люди, все-все люди уходили из города. По крайней мере, он хотел бы быть с Галей и своим братом. Рыжик во время долгих ночных походов мечтал, как в момент продажи города он выбежит из толпы варежек и перчаток к своей любимой девочке, как она его подхватит с радостью и положит в тёплый карман, заберет с собой. По-

жалуй, он взял бы с собой и Варю-Варежку. Вдруг и ей найдётся пара.

А тут оказывается, что они собирают деньги не просто так, а для мсье Портмоне и клана потерянных кошельков. Ну что ж, в любом деле нужны помощники и союзники, но почему мсье и все остальные так разозлились, когда увидели мальчика? Почему они хотели так страшно наказать его – распустить на ниточки? Почему дело делается втайне? И вообще, почему именно кошельки забирают деньги, которые находят перчатки и варежки? Ответов на вопросы не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.